

Близнецы провели последний вечер, рассказывая своим друзьям истории о мародерах, которые они раскопали, и даже показали карту Ли, Анджелине, Алисии и Кэти. Их больше всего беспокоило то, что у них не было золота, чтобы купить книгу, которая, по словам Гарри, скоро поступит в продажу, тот же самый мальчик только что ответил на их молитвы за завтраком, пообещав возместить их хлам о Локхарте. Даже посещение Зельеварения не могло испортить их хорошего настроения, но когда они пришли туда, им показалось, что Рождество наступило рано.

Они делили класс с пуффендуйцами, и ни одна из групп не могла скрыть улыбки от криков, доносившихся из лаборатории зелий, дверь могла быть закрыта, но по крайней мере один из голосов был мгновенно узнаваем.

— Вы не можете меня отстранить, я этого не потерплю! Я пойду к Альбусу и разберусь с этим, он скоро покажет вам, кто управляет Хогвартсом.

«Конечно, иди и повидайся с Альбусом, но он уже знает, кто управляет Хогвартсом, мы отстранили его, прежде чем спуститься к тебе».

«Это возмутительно, появляется принц Поттер, и вся школа не может дождаться, чтобы упасть и поклониться ему в ноги, ну, я, например, не буду».

«Правильно, Снейп, ты не будешь им, и ты больше не будешь стрелять в них проклятиями. Ты настолько глуп, что не понял, что у твоих действий будут последствия, или твое высокомерие говорит тебе, что ты выше таких мелочей, как законы».

«Я один из лучших мастеров зелий в стране, этим детям повезло со мной».

«Не согласно цифрам, опубликованным в сегодняшнем Пророке».

«Ну, что вы ожидаете от болванов, с которыми мне приходится работать?»

«Поскольку эти самые «болваны» преуспевают в Чары, Трансфигурации, Гербологии, Рунах и Арифмантике, мы ожидаем, что ваши результаты будут соответствовать результатам должным образом преподаваемых курсов. мы стоим здесь. В понедельник созывается экстренное собрание школьного совета, на котором мы будем расследовать довольно много вещей, пока вы не будете отстранены от преподавания».

Поскольку была среда, правление надеялось, что к понедельнику проблемы будут решены, что избавило их от необходимости действовать.

Снейп попытался впиться взглядом в группу студентов, которые должны были стать его первым классом в новом семестре, но это было трудно сделать убедительно, так как он «помалкивал» и выглядел готовым расплакаться от разочарования в любой момент. Студенты,

по крайней мере, имели любезность дождаться, пока он пройдет мимо них, прежде чем разразиться смехом, хриплые звуки веселья странным эхом отдавались от стен подземелья, когда Снейп несся, как Дарт Вейдер для бедняка, к своему хозяину.

Класс был распущен и велел вернуться в большой зал, чтобы использовать его в качестве урока, близнецы шли впереди, и их проказы вскоре были подхвачены остальными восторженными учениками, когда они шли по извилистым коридорам школы. Хогвартс.

Северус ворвался в лазарет и обнаружил, что палочка Поппи стремительно направлена ему в лицо. — Я думал, что сказал тебе убираться отсюда?

— Крайне важно, чтобы я несколько минут поговорил с Альбусом. Поппи посмотрела на своего пациента и поняла, что это необходимо, но это не значит, что ей это должно нравиться.

«У тебя есть пять минут, расстроишь мою пациентку, и я вышвырну тебя на ухо».

Он подошел к кровати, на которой Альбус все еще выглядел изможденным: — Это правда, тебя тоже подвесили?

- Северус, боюсь, я не смогу помочь тебе в этом вопросе, я даже не уверен, смогу ли я удержаться на своей работе. Единственный совет, который я могу тебе дать, это не высовываться и оставаться Далек от Поттеров, еще один инцидент почти наверняка приведет к тому, что нас обоих вышвырнут из Хогвартса.

— Но Альбус...

«Я дал тебе лучший совет, который у меня есть, выбор, как всегда, за тобой. Пожалуйста, уходи, Северус, мне действительно нужен отдых». Он не мог отделаться от мысли, что Альбус никогда не выглядел таким слабым за все время, что знал великого волшебника.

['hingin the pettit lip' - это шотландская поговорка, обозначающая сварливое выражение лица, сопровождаемое оттопыренной нижней губой, обычно наблюдаемое у детей, которые не добиваются своего, и как предвестник потоков слез. Я просто подумал, что это выражение идеально подходит Снейпу.]

-ooooo-

Трое Поттеров вернулись с самой маленькой Грейнджер на ее любимом транспортном средстве, на плечах Гарри, и обнаружили, что Эмма болтает с двумя самыми влиятельными женщинами в британском волшебном сообществе, как если бы они были соседями, которые просто заглянули, чтобы одолжить что-то.

Кас снабдил их всех соком, и на этот раз Данни не стала сопротивляться тому, чтобы сесть на

высокий стульчик, обе волшебницы обратили внимание на предпочтительную одежду трио: джинсы, футболки и кроссовки были настолько маггловскими, насколько это вообще возможно.

«Лорд Поттер, Майя будет еще через несколько минут, но не могли бы вы объяснить некоторые из ваших комментариев, которые были опубликованы в сегодняшнем «Пророке», особенно касающиеся Дамблдора и Снейпа».

«Мадам Боунс, здесь, в моем доме, всегда только Гарри, я использую свой титул только для того, чтобы напомнить людям, что они не могут обращаться со мной, как с ребенком. Конечно, дома мы такие, Майя, Эмма и Сириус. конечно, мы не забудем об этом».

«О, так мы даже не оцениваем упоминание сейчас? Привет, Августа, надеюсь, Гарри не забыл попросить твоего внука провести выходные, так как мы с нетерпением ждем встречи с ним».

Обе ведьмы оборачиваются и видят, как к Марте присоединяется Джонатон в рамке для фотографии: «Марта Поттер, так приятно снова видеть тебя, и тебя тоже Джонатон. Теперь это начинает обретать смысл, поскольку было очевидно, что они должны были получать указания от кто то.»

Джонатон усмехнулся: «Огуста, мы всего лишь часть команды, Эмма здесь такая же пронцательная, как гвоздь, и Майя, конечно, тоже не дурак. Сириус и Ремус — одни из самых коварных людей, которых я когда-либо встречал, так что Кас и Хедвиг поддерживают они у этих троих были последние несколько лет».

«Джонатон, это был комментарий Гарри о том, что Снейп привлек к нашему внуку особое внимание со стороны этой злобной свиньи-убийцы, которая действительно привлекла мое внимание, что вы можете мне сказать об этом?»

Джонатан, казалось, был очень рад выступать от имени группы; «Беллатрикс Лестрейндж — двоюродная сестра Сириуса, и она постоянно насмеялась над ним, что, пока он гнил в Азкабанае, шпион Снейп жил в Хогвартсе роскошной жизнью. Очевидно, было пророчество, что тот, кто сможет победить темного лорда, родится в в конце июля родителям, которые отказали ему три раза, только двое детей соответствовали этому профилю. Снейп, очевидно, услышал это и, сказав своему хозяину, был немедленно отправлен к Дамблдору, чтобы он стал шпионом его настоящего хозяина. Это была причина, по которой наши дети на них напали, и почему их сейчас нет с нами».

Если огонь в глазах Августы Лонботтом был каким-либо признаком того, что ожидаемая продолжительность жизни Северуса Снейпа только что резко сократилась, Амелия подхватила разговор, чтобы дать подруге шанс выздороветь. «Если пророчество было сделано, то оно будет храниться в зале пророчеств в министерстве, Гарри может пойти и забрать его в любое время».

«Уже есть, Сириус взял меня туда как гость много лет назад, и я ушел со стеклянным шаром в кармане».

Обе ведьмы ждали, пока он скажет что-то еще, но Амелия прервалась первой: «Я пойму, если вы не захотите рассказать нам, что там было сказано, но мы могли бы очень помочь вам в этом вопросе».

Гарри покачал головой: «О нет, ничего подобного, мы провели дискуссию и решили, что не верим в эту чепуху пророчеств, я удалил ее только для того, чтобы никто другой не получил ее в свои руки».

— У вас есть это в безопасном месте? — спросила Августа.

«Это на дне старого колодца, который мы нашли, мы бросили его и смотрели, как он разбился, вышел какой-то туман и, возможно, что-то сказал, но он был настолько глубоким, что мы не могли слышать ни слова».

Амелия была ошеломлена, но все же сумела заикаться: «Вы имеете в виду, что уничтожили его, даже не выслушав пророчество?»

"Одним словом, да! Это пророчество не касалось никого, кроме меня; я не верю в них, поэтому у меня не было проблем с его уничтожением. Я не допущу, чтобы больше людей убивали или ранили из-за маленького стеклянного шарика, его больше нет". и я рад, что сделал это».

Аврору в Амелии было трудно понять, почему кто-то уничтожает информацию, которая действительно может им помочь: «Даже если вы не верите в них, конечно, для вас или, по крайней мере, для кого-то из ваших близких было бы разумнее сначала прослушать».

Гарри покачал головой в знак несогласия, но за них ответила Эмма: «Если бы мы прислушались к пророчеству, это, несомненно, изменило бы нашу жизнь, поскольку нам всем нравится, как они живут, мы решили, что любая полученная информация никоим образом не восполнит потерю. Мы сталкиваемся с каждой ситуацией по мере ее возникновения, готовясь к худшему, дети берут уроки в течение трех лет с Сириусом, Ремусом и Майей, говоря, что они приближаются к уровню OWL по некоторым предметам».

Две ведьмы из министерства теперь смотрели на троицу еще более странно, когда Эмма продолжила: «Они хотят продолжить свое образование в немагическом мире и находятся в Хогвартсе только для того, чтобы встретиться с некоторыми из своих сверстников, мы не собираемся их упустить волшебный мир или отказаться от своих корней в немагическом мире».

Августа, похоже, возражала против этого: «У Лавгудов нет маггловских корней», и эти трое уже пропустили год обучения в Хогвартсе».

Луна ответила, прежде чем кто-либо еще получил шанс: «Мои товарищи по связи — магглы, рожденные и воспитанные маглами, что кажется мне довольно сильными корнями. Я провел последние три года в маггловской школе, получая магическое образование дома; Я был очень

доволен этой настройкой и с нетерпением жду возвращения в нашу маггловскую школу в понедельник Я был, вероятно, самым громким голосом против посещения Хогвартса, так как у нас там много друзей, и даже летал на самолете в прошлом году в рамках пятидневная школьная экскурсия во Францию; наш первый день в Хогвартсе был не очень удачным, и наш второй не намного лучше. У нас есть уроки в четверг и пятницу, и люди приезжают в дом на выходные, но если ситуация не улучшится в ближайшее время, я один будет голосовать за то, чтобы мы вообще покинули Хогвартс».

Августа была возмущена позицией этой чистокровной ведьмы: «Но вы бы отрицали свое наследие».

Майя уловила конец спора, когда вошла в комнату: «И что же это за наследие, мадам Лонгботтом? Отец, убитый в собственном кабинете членом Визенгамота, и ее мать, чуть не постигающая та же участь в своем собственном кабинете». домой от рук Альбуса Дамблдора Крестный отец, которого бросили в тюрьму без суда и мужа, оба родителя которого были убиты, прежде чем его незаконно поместили в среду, где его так жестоко избили, что он чуть не умер Да, мадам старшая ведьма, это довольно наследие, не так ли? Наши дети не живут прошлым, но сегодня они не оглядываются назад, а только вперед к долгой и счастливой совместной жизни. Наша работа как родителей - видеть, что они получают, и будьте уверены, мы будем использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства, чтобы убедиться, что они это сделают. Не ценю, что ты сидишь в нашем доме, вынося суждения, когда понятия не имеешь, о чем говоришь».

Все шло не так, как представляли себе оба министерства, Амелия попыталась подлить масла в мутную воду. «Возможно, вы могли бы объяснить нам ситуацию, чтобы мы могли понять вашу точку зрения, а также почему вы решили позволить всем думать, что вы мертвы в течение трех лет».

Майя была в ударе; она изначально не собиралась отправлять детей в Хогвартс, но согласилась попробовать этот план. Тот факт, что Хедвиг могла вытащить их оттуда в мгновение ока, был единственной причиной, по которой она позволила троице сесть на этот поезд. «Этот старик ворвался прямо через нашу защиту прямо в нашу гостиную в поисках Гарри, теперь мы знаем, что он приказал своему фениксу доставить его туда, так что скажите мне, где я был бы в безопасности. Я уверен, что это он разрушил наш дом, но не видел никаких заклинаний, и только своевременное прибытие Хедвиг спасло мне жизнь Я также заметил, что ты не использовал сыворотку правды, когда допрашивал его, так что понял, что это тоже не поможет Эмма и я потеряли своих мужей в тот же день, и она была тяжело ранена,

Амелия и Августа не могли не видеть логику этого аргумента; оба поступили бы так же, если бы жизни Невилла или Сьюзен угрожала опасность.

«Мы наблюдали, как вы оба пытались избавиться от фанатизма и несправедливости британского магического мира, и, хотя у вас есть наша поддержка, мы здесь не для того, чтобы сражаться за них в чьих-либо битвах. Одной из главных причин для разрушения этого пророчества было Чтобы никто не пытался навесить на Гарри какие-либо глупые ярлыки, пророческий ребенок или избранный приходят на ум как достаточно нелепые Да, мы публично нападали на Дамблдора и Снейпа, но это для того, чтобы увести их от наших детей, хотя я

лично хотелось бы увидеть, как они оба умрут мучительной смертью, если они все еще будут в Хогвартсе на следующей неделе, то Поттеров там не будет».

Августа изо всех сил пыталась сдержать свой гнев: «Они пришли в Хогвартс с опозданием на год, вызвали серьезные сбои, из-за которых в школе не хватает персонала, а потом ты собираешься забрать детей, если не добьешься своего?»

Майя снизила свою агрессию на пару ступеней: «Мы действительно пытаемся помочь вам здесь, можете ли вы оба представить себе, как это повлияет на британское магическое сообщество, если сегодняшняя Пророка опубликует на первой полосе фотографию Поттеров, открывающих Академию магии Шармбатон, со ссылкой на Хогвартс? ужасная успеваемость, указывая пальцем на проступки Дамблдора и Снейпа? Был бы хаос, и да, некоторые из худших профессоров Хогвартса могли уйти в отставку, но мы также дали вам средства для решения проблемы».

И Амелия, и Августа ахнули от ужаса при мысли о том, что Поттеры публично пренебрежительно отнесут Хогвартс к школе за границей, особенно об их публичном оправдании этого; был бы массовый протест, который потребовал бы, чтобы головы покатались. Однако Амелия была сбита с толку тем, что она пропустила ответ на вопрос об обучении в Хогвартсе, пока Эмма не указала им на него.

«Цифры, которые мы вам дали, совершенно ясно показывают лучших учителей по любому предмету, вам нужен новый учитель зелий или защиты, просто посмотрите, у кого лучший послужной список, и идите за ними».

Августа не могла поверить, что все так просто: «Разве у них уже нет работы по преподаванию своих предметов?»

Эмма просто улыбнулась им, говоря, что считает их наивными: «Вы делаете им лучшее предложение, будь то зарплата, условия, возможность преподавать курс так, как они хотят. Это происходит в маггловском мире все время и называется «охота за головами», если вы хотите, чтобы Хогвартс был лучшим, то вот как вы это делаете».

Августа не могла не заметить, что во время этой беседы дети вели себя необычно тихо; это не совпадало с впечатлением о Гарри, которое она создавала в своей голове. — Так что ты думаешь об этом Гарри, ведь ты лорд Поттер, глава древнего и благородного рода.

директор настолько тщеславен, что никогда даже не подумал бы о том, что у кого-то, кроме него, может быть компаньон-феникс. До сих пор нас недооценивали, и нам невероятно везло, но мы знаем, что это не может продолжаться долго, мы можем иметь дело с другими студентами, желающими напасть на нас, но не с персоналом. Мы полагаемся на других, чтобы устранить эти угрозы для нас, и я должен сказать, что я не доволен тем, что подвергаю своих девочек риску, так что часы тикают».

Амелия почувствовала, что все утро ускользает от них, и попыталась вернуться на какую-то

знакомую почву: «Вы в курсе, что существуют ограничения на использование магии в несовершеннолетнем возрасте?»

Гарри нервно ухмыльнулся: «Конечно, вы имеете в виду британские правила в этом вопросе, и я никогда не говорил, что мы практикуем в Британии. правила к нам не относятся».

Августа почувствовала, что ее голова раскалывается, быть обманутым Дамблдором — это одно, но это становилось смущающим, поскольку они казались на два шага впереди на каждом шагу. «Хорошо, но что мы можем сказать о Снейпе и Дамблдоре?»

Именно Джонатон ответил: «Снейп — ахиллесова пята Дамблдора, я бы предложил получить от Лестрейнджа признание, в котором замешан этот человек, а затем использовать его против Дамблдора».

Упоминание Лестрейнджа и Дамблдора в одном предложении всегда расстраивало Августу, но она видела поэтическую справедливость в том, чтобы использовать одного преступника-убийцу для поимки другого, старый ублюдок, возможно, не ценил сравнения с психопатом, но она была уверена, что его действия убили только что столько же, сколько Беллатрикс.

Амелия и Августа поблагодарили их за чай и откровенную дискуссию, по крайней мере, за то, что они договорились, что, если кто-то из мужчин предстанет перед судом, они будут давать показания в Визенгамоте. Вернувшись в служение, обе женщины не знали, как отреагировать на свое утро.

— Думаешь, они серьезно собирались покинуть Хогвартс? — спросила Августа.

У Амелии был только один ответ: «Я думаю, они сделают все возможное, чтобы обезопасить этих детей, и я, например, не могу их винить. Мы должны действовать быстро, пока с ними не случилось что-то еще, и они ушли навсегда». ", Завтра я прикажу вывести Беллатрикс из Азкабана, чтобы мы могли ее допросить. Нам придется проделать все это вживую в камере, а авроры должны быть наготове, чтобы реагировать на все, что она скажет. Я не могу ради жизни из меня выяснить, почему это не было сделано в первый раз, и мы могли бы прояснить большую часть этого». Сарказм сочился из ее слов в последнем предложении, поскольку обе женщины знали, что речь идет о больших количествах золота, чтобы гарантировать, что некоторые вопросы не будут заданы.

Августа согласилась с тем, что время сейчас имеет решающее значение, и надеялась, что это будет их возможностью разобраться со всеми пожирателями смерти, которые ускользнули от них до сих пор. Хогвартс. Она усвоила суровый урок в последний раз, когда столкнулась с ним, но это было бы меньшее, на что она согласилась бы в этом случае, удалив его последнюю оставшуюся базу власти, он стал бы на шаг ближе к своему законному дому, Азкабану.

Вернувшись в поместье, тоже задавали вопросы: «Как вы думаете, они купили это?» — спросила Гермиона.

«Не понимаю, почему нет, мама, ты была великолепна. Ты проводишь слишком много времени с Сириусом, когда можешь так себя вести».

Это было не то, как Майя представляла себе сообщение новостей, но Луна только что предоставила идеальное начало: «О, и вот я согласилась пойти с ним на свидание в субботу вечером, значит ли это, что ты думаешь, что мне не следует идти?»

Этот комментарий казался таким же желанным, как пук в скафандре, но в конце концов Луна встала и обняла свою маму: «Если это то, чего ты хочешь, мама, то мы не против».

Гермиона подошла и обняла Эмму: «Ты не против?»

Она обняла свою дочь за то, что она подумала о ней, прежде чем ответить: «Я в порядке, любовь моя», — тоже спросил меня Сириус. Я думаю, он завидует тому, что у его крестника есть две красивые девушки, и думал, что он попытается сделать то же самое, в то время как я люблю мужчину, которого я люблю. Я не люблю его, поэтому я отклонил его очень любезное предложение».

Гермиона обняла ее крепче, она знала, что ее мать скучает по отцу, и не знала, сможет ли она когда-нибудь двигаться дальше. Мысли о том, что Гарри значил для нее, дали Гермионе некоторое представление о том, что, должно быть, чувствует ее мать, как вы можете двигаться дальше, если часть вас отсутствует.

Сириус выбрал этот момент, чтобы войти в комнату, и тут же столкнулся с Гарри: «Пришло время для нашей дуэльной практики».

Крестник вытащил его из комнаты, и он понял, что попал в беду, когда две миссис Поттер последовали за ними. Он догадался, что Майя сообщила им эту новость. Лицом к лицу с родителями девочки было достаточно страшно, но для того, чтобы встретиться с их тремя детьми, у всех из которых были палочки и их научили пользоваться ими, Сириус предпочел бы столкнуться с разгневанным отцом в любой день.

Джонатон и Марта решили дать двум друзьям немного времени наедине, пока Майя села рядом с Эммой: «Ты совершенно уверена в своем решении, знаешь ли, нам, женщинам, разрешено передумать».

Эмма взяла свою лучшую подругу за руку и попыталась объяснить: «Майя, это единственный раз, когда отсутствие магии ставит меня в невыгодное положение, я должна сказать нет».

Майя не могла поверить в то, что услышала: «Эмма, ты же знаешь, что Сириус не купится на это чистокровное дерьмо, ему все равно. Я думала, что знаю тебя лучше».

Эмма болезненно улыбнулась: «Это не так, Майя, мне быстро приближается сорок, в

шестьдесят я получаю проездной на автобус и пенсию по старости, а моя продолжительность жизни составляет середину семидесяти. В этот момент ты все еще будешь красивой женщиной. у тебя впереди еще около семидесяти лет. Это простая биология, Майя, а не фанатизм. Я действительно завидую твоим дополнительным годам, но меня очень утешает тот факт, что ты и Сириус будете рядом с нашей семьей в течение следующих ста лет».

Майя потеряла дар речи, поскольку теперь она понимала, откуда родом ее друг, Эмма будет старой и седой, в то время как она и Сириус будут приближаться к среднему возрасту. Для нее и Сириуса это не имело бы никакого значения, но, если туфля была на другой ноге, то ничто и никогда не убедит Майю в том, что это не имеет значения. Ей просто нужно было дать своей лучшей подруге время и надеяться, что она передумает, но, поскольку время теперь было врагом, она очень сомневалась в этом.

Майя обняла ее и прошептала лучшей подруге: «Теперь я понимаю и думаю, что ты не прав, но это твое решение, и ты знаешь, что я поддерживаю тебя, что бы ты ни делал».

Теперь Эмма сдерживала слезы: «Спасибо, Майя, ты же знаешь, что с любимыми детьми, которые у тебя есть, я все равно буду обращаться с ними так, как будто они мои».

Майя рассмеялась: «Возможно, у нас самый странный семейный уклад на планете, но он работает на нас, так что кого волнует, что думают другие люди, любящие дети, которые у меня будут, будут благословлены двумя матерями и четырьмя братьями и сестрами, и я не могу быть счастливее тот.»

-00000-

Рональд Уизли серьезно задумался о том, в каком направлении движется его жизнь, наблюдая, как его младшая сестра мгновенно стала чем-то вроде знаменитости в Гриффиндоре благодаря дружбе с Поттерами — это одно, выходные вне школы И новая метла — совсем другое. Даже с приглашением близнецов ему придется придумать, как присоединиться к ним, если они раздавали новые метлы бесплатно, тогда Рональд Уизли заслужил быть во главе этой очереди, черт возьми, все новое, что было бесплатно, они могли написать его имя. вниз для. Он как раз обдумывал письмо домой к матери, оплакивая тот факт, что по недосмотру не пригласили и его, когда очень знакомый голос прервал его планирование.

«Мистер Уизли, ваши оценки далеко не настолько хороши, чтобы вы могли мечтать в моем классе, на самом деле ваши результаты были настолько плохими в прошлом семестре, что мы подумывали о том, чтобы отправить вас на второй год».

На секунду Рон подумал, что это может быть его ответ. Джинни была в восторге этим утром, когда обнаружила, что посещает все три урока Поттера. Он сможет узнать Гарри поближе и показать, какой он отличный парень. Рон определенно думал, что Гарри предпочтет провести некоторое время с ним, а не с этими двумя девушками, с которыми он всегда был. Затем его мечта рухнула, так как последствия такого шага были довольно насильно доведены до его сведения.

«Мне бы очень не хотелось быть тем, кто напишет вашей матери и скажет, что ее сына задержали на год из-за плохой успеваемости, рожденной не по глупости, а по чертовой лени приложить необходимые усилия. Если я не вижу Вы заметите улучшение очень скоро, тогда вы не оставите мне другого выбора, возможно, вы могли бы использовать эти выходные, поскольку ваши братья и сестры будут вдали от Лорда Поттера, чтобы пересмотреть свои цели, вместо того, чтобы проводить их, сгорбившись над шахматной доской.

- Да, профессор, - он уже пересматривал свои цели, и главной на данный момент было пригласить себя на эти выходные, если этот пиропатрон Лонгботтом был желанным гостем, он, конечно же, тоже был бы рад. Он собирался начать думать о том, как снова очаровать себя добрыми книгами Луны, когда здравый смысл на этот раз взял верх. Он решил подождать, пока не выйдет из класса трансфигурации МакГонагалл, прежде чем подумать над проблемой еще немного.

Возможно, это было самое мудрое решение, которое он принял за последнее время, но опять же, даже остановившиеся часы показывают правильное время дважды в день.

-00000-

Сириус устало поднялся на ноги и закричал: «Хватит! Я понял сообщение, сделайте Майе больно, и вы все надерете мне задницу». По отдельности Сириус все еще мог победить их, но когда они объединились, и Луна сконцентрировалась на своих способностях видеть их движения до того, как они их совершали, тогда троица могла победить его и Ремуса одновременно. С тремя сильными противниками, которые двигались как один и также могли предсказать, что вы собираетесь делать, вы были готовы приземлиться на свою задницу с удивительной регулярностью.

— Почему, Сириус, что ты имеешь в виду? — невинно спросила Гермиона.

«Когда я попросил Майю выйти за меня замуж, я не ожидал, что ты будешь прыгать от радости, но эта враждебность ранит меня гораздо больше, чем твои проклятия, ты действительно так ненавидишь эту идею?»

«Выйти за тебя замуж? Она никогда не говорила, что ты хочешь жениться, просто «встречайся» с ней», — сказал удивленный Гарри.

«Это была ее идея, она хотела сначала пойти на несколько свиданий, чтобы посмотреть, как мы поладим, поэтому я веду ее в модный ресторан, а затем танцюю. Ты действительно думаешь, что я попытаюсь воспользоваться Майей или Эммой? "»

Луна подошла и медленно обняла его: «Сириус, ты никогда не сможешь быть моим папой, но я буду горда называть тебя отцом, вот кем ты был для всех нас четверых уже несколько лет, и мы любим тебя за это». Это."

Гарри и Гермиона подошли, и Сириус обнял их: «Спасибо, ребята, и не думайте, что я не знаю, что вы пытались сделать, хотя должен сказать, что Кас предупредил меня много лет назад о моем поведении по отношению к вашим матерям». и я гораздо больше боюсь ее, чем вас троих».

— Просто доказывает, что ты наконец-то научился здравому смыслу, — сказал Кас из-за их спины, заставив всех четверых подпрыгнуть, прежде чем разразиться смехом. Они все наслаждались холодным соком, который она принесла для них, молча признавая, что Сириус был прав, Кас мог быть чертовски страшным, когда она этого хотела.

-ooooo-

Снейп ходил взад и вперед по своему кабинету, пока его планы мести сыну его самого ненавистного врага становились все более и более экстремальными, чтобы стать просто возмутительными. Он решил, что ничто иное, как убийство сопляка, не удовлетворит его жажду мести. С тех пор, как Минерва упомянула его ненавистное имя на сортировке, Северус почувствовал, как его гнев пытается взять верх, один взгляд на мальчика, который имел сверхъестественное сходство с Джеймсом Поттером, и его ярость едва сдерживалась, после того разгрома в большом зале, который он действительно мог видеть только один вариант, открытый для него.

Все сводилось к тому, на какой риск он был готов пойти, и его потребности увидеть фактическое свершение дела, он лично хотел быть там, когда род Поттеров внезапно и преждевременно оборвется из-за его руки.

Без постоянной защиты Дамблдора Северус понимал, что дни его свободы, вероятно, будут сочтены, но если он уничтожит Поттеров навсегда, то сможет умереть счастливым человеком, маниакальный смешок невольно сорвался с его губ, когда на ум пришла весьма восхитительная идея поэтической справедливости. У Альбуса в офисе был заперт плащ-невидимка Поттера, о, какая ирония в использовании этого ненавистного устройства для убийства отпрысков Поттера. Ему не удалось убить отца, и не было возможности показать Лили, кто был лучшим человеком, но ничто не могло отказать ему в его окончательной мести линии Поттеров.

Дамблдор советовал не расстраивать Спраут, но его два других выбора имели еще меньше смысла, только дурак попытается пойти против МакГонагалл или Флитвика, оставив только один вывод. Северус Снейп убьет Гарри Поттера завтра на Гербологии, используя плащ-невидимку собственного отца мальчика, чтобы оставаться незамеченным, он должен быть в состоянии наблюдать незамеченным, как последний свет жизни покидает глаза паршивца.

<http://tl.rulate.ru/book/80820/2459427>